

- / W.Admoni. – Ленинград: Просвещение, 1960. – 264 S.
5. DUDEN Grammatik der deutschen Gegenwartssprache – 6. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1998. – 912 S.
 6. Grundzüge einer deutschen Grammatik / Von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von K.E. Heidolph u.a.– Berlin: Akademie-Verlag, 1981 – 1028 S.
 7. Hamburger K. Das epische Präteritum // Deutsche Vierteljahresschrift, Bd. 27 / K.Hamburger. – Stuttgart: Kohlhammer, 1956.
 8. Hauser-Suida U. Die Vergangenheitstempora in der deutschen geschriebenen Sprache der Gegenwart. Untersuchungen an ausgewählten Texten / U.Hauser-Suida, G.Hoppe-Beugel // Heutiges Deutsch. Linguistische und didaktische Beiträge für den deutschen Sprachunterricht 4/1. – München-Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1972. – 406 S. /
 9. Helbig G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G.Helbig, J.Buscha. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1972. – 629 S.
 10. Litvinov V.P. Die doppelte Perfektstreckung im Deutschen / V.P.Litvinov // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. –1969. – Jg.22. – H.1. – S. 16-24.
 11. Litvinov V.P. Doppelte Perfektbildungen in der deutschen Literatursprache / V.P.Litvinov, V.I.Radčenko // Studien zur deutschen Grammatik 55. – Tübingen: Stauffenburg-Verlag, 1998. – 239 S.
 12. Moskalskaja O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / O.I.Moskalskaja. – M.: Hochschule, 1975. – 280 S.
 13. Schendels E.I. Deutsche Grammatik / E.I.Schendels. - 3-е изд. испр. – М.: Высшая школа, 1979. – 416 с.
 14. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik / W.Schmidt. – Berlin: Volk und Wissen, 1967. – 323 S.
 15. Thieroff R. Das finite Verb im Deutschen (Tempus – Modus – Distanz) / R.Thieroff. – Tübingen: Narr, 1992. – XII + 316 S.
 16. Weinrich, H. Tempus. Besprochene und erzählte Welt. 4. Auflage / H.Weinrich. – Stuttgart: Kohlhammer, 1985. – 428 S.
 17. Zifonun G. Grammatik der deutschen Sprache in 3 Bänden / G.Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker. – Berlin, N.Y.: Walter de Gruyter, 1997. – 2569 S.

М. С. БОЖУК, Ю. Г. СИНЕЛЬНИКОВ

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

РЕДУПЛИКАТИВНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ЖЕНСКОЙ РЕЧИ

(на материале французских печатных СМИ)

Женская речь представляет большой интерес для многих исследователей, работающих в гендерной лингвистике. Речь женщин специфична и обладает рядом особенностей, проявляющихся, прежде всего, на лексическом уровне. К одной из таких особенностей относится редупликация.

Явление редупликации было освещено во многих работах французских

лингвистов (Darmesteter 1875, Nyrop 1908, Sainéan 1925, Dauzat 1929, Pichon 1935, Marouzeau 1955, Guiraud 1969, Plénat 1984, Théoret 1991, Mareuil 1991), а также в работах американского лингвиста Э. Сепира (см. [Моисеева 2001: 71, Сепир 2001: 82]). Наряду с перечисленными лингвистами, данное явление исследовали и российские ученые (Штейнберг 1969, Гринева 1969, Лопатникова 2006,), работающие на материале французского языка, а также О.Ю. Крючкова (2000), изучавшая явление редупликации в русском языке, и многие другие.

Данная статья посвящена исследованию структуры редупликативных образований и их функционирования в женской речи. В ходе исследования методом сплошной выборки были обследованы материалы рубрики «Elle info» ряда журналов «Elle» за 2011-2012 года общим объемом 600 страниц.

Понятие «редупликация» трактуется лингвистами по-разному.

По мнению Э. Сепира, редупликация – это повторение всего или части корневого элемента. К редупликативным образованиям Э.Сепир относит слова, образованные удвоением всего корня (*goody-goody* – пайнька; *to rooh-rooh* – фыркать); слова, имеющими частичное удвоение, т. е. удвоение начальной части, средней части или конечной части корневого элемента (*anapak* – дети; *gususu* – бизоны); слова, характеризующиеся удвоением корня с изменением любого гласного или начального согласного (*sing-song* – бубнить; *roly-poly* – пухлый) [Сепир 2001:82-84].

Н. Н. Лопатникова считает, что редупликация – это удвоение слога или звука. Ею отмечены редупликативные образования, имеющие дважды повторяющиеся идентичные слоги (*nounou (f)* – няня; *tonton (f)* – тетя); имеющие повторение начального слога (*pépère (m)* – отец; *mémère (f)* – мать); а также имеющие удвоение слогов с изменением гласного (*tati (f)* – тетя). Автор обращает внимание на то, что явление редупликации типично и для имен собственных (*Emile* → *Mimile*; *Julie* → *Juji*; *Augustine* → *Titine*) [Лопатникова 2006:118].

Н. М. Штейнберг к редупликативным образованиям относит слова, содержащие удвоение начального слога, либо состоящие из дважды повторяющегося слога, или же с более сложным типом удвоения. Автор выделяет следующие типы редупликативных образований:

1) «чистая», или «абсолютная» редупликация – слова, состоящие только из дважды повторяющегося элемента. Этим элементом выступает слог: значимое слово; подобие слова, не имеющего в отдельности никакого значения (*gaga (m,f)* – человек, впавший в детство; *dare-dare (разг.)* – наспех, скоро, по-быстрому; *train-train (m)* – рутина);

2) «частичная», или «осложненная» редупликация, где второй элемент не является точным повторением первого, а отличается от него наличием конечного (в произношении) согласного (*popote (f)* – готовка; *bibine (f, разг.)* – пойло, бутылка пива);

3) редупликативные образования, представленные словами из трех и бо-

лее слогов с удвоенным конечным элементом (*brouhaha* (*m*, разг.) – гул; *ro-coco* (*m*, разг.) – вышедшее из моды);

4) редупликативные образования, выраженные сложными (или опрощенными) словами, имеющими два компонента с изменением гласного или начального согласного (*mistac* (*m*, разг.) – махинация; *chari-vari* (*m*) – шум, гам) [Штейнберг 1969:4-6].

В работах Э. Сепира и Н. Н. Лопатниковой не упоминается о том, что повторение (удвоение) целого слова относится к явлению редупликации, в то время как Н. М. Штейнберг полагает, что дважды повторяющиеся значимые слова представляют собой абсолютную редупликацию значимых элементов. Повторенное дважды слово выступает как целостная лексическая единица, как сложное слово, имеющее собственное лексическое значение, например, *train* (*m*) – поезд → *train-train* (*m*) – рутина [Штейнберг 1969:32].

Повторение находящихся рядом идентичных слов, не представляющих собой целостной лексической единицы, некоторые исследователи называют контактным абсолютным лексическим повтором [Frédéric 1984:155-157]. О.Ю. Крючкова обращает внимание на то, что такое удвоение слов не обладает свойством неразрывности и цельности, между ними могут быть вставлены другие слова. Удвоение слова не изменяет его лексического значения, а лишь усиливает прежнее значение [Крючкова 2000:26]:

«*Parce qu'ici, c'est travail-travail, il n'y a pas de place pour les paresseux*». (*J. Dutourd*) – «Потому что здесь **тяжелая работа**, нет места для лентяев»,

«*Nous sommes amies-amies avec elles*». (*Elle, mai 2012*) – «Мы с ними **очень близкие подруги**»

Анализ фактического материала показал, что в женской речи встречаются все четыре вида редупликации. Было отмечено, что абсолютная редупликация наиболее распространена в женской речи – зафиксировано 154 случая употребления лексических единиц данного вида редупликации. В процессе исследования были отобраны следующие редупликативные образования, выраженные существительными: *baba* (*-cool*) (*m*, *f*) – последователь хиппи; спокойный человек; *bébé* (*m*) – малютка, младенец; *bibi* (*m*) – дамская шляпка; *bobo* (*m*, детск.) – боль, больное место, царапинка; *bonbon* (*m*) – конфета; *chichi* (*m*) – жеманство, кривляние; *chouchou* (*m*) – милок, душенька, любимчик; *coco* (*m*) – кокос; *dada* (*m*, детск.) – конек, (*разг.*) любимая тема; *dodo* (*m*, детск.) – баиньки, бай-бай, сон; *doudou* (*f*) – молодая женщина, возлюбленная; *frou-frou* (*m*) – шелест, шуршание; *gaga* (*m*, разг.) – человек, впавший в детство; *gnangnan* (*m*, *f*) – размазня; *gogo* (*m*, разг.) – простофиля; *grigri* (*m*) – кулон; *loulou* (*m*) – шпиц (*порода собак*); *mimi* (*m*, детск.) – киска, поцелуй; *murmure* (*m*) – журчанье; шепот; *papa* (*f*) – девчонка; *poipoi* (*f*, детск.) – няня; *papa* (*m*, детск.) – папа; *pot-pot* – малокалиберная зенитная артиллерийская установка; *tam-tam* (*m*) – шумиха; *titi* (*m*, разг.) – уличный мальчишка; *toutou* (*m*, детск.) – собачка; щенок, *yo-yo* (*m*) – волчок на веревочке (*игрушка*).

В ходе исследования было установлено, что в женской речи преобладают абсолютные редупликативные образования, выраженные неодушевленными существительными мужского рода. Наиболее часто встречается удвоение слогов, начинающихся на согласные «b»; «g» и оканчивающихся на гласные и «o» «i»; «a»; «ou»:

«*Pendant que les parents travaillent, les enfants sont au chaud à la maison avec la nounou*» (Elle, 6 avril 2012) – «Пока родители работают, дети находятся в тепле с няней».

В своей речи женщины также употребляют абсолютные редупликативные образования, выраженные прилагательным *foufou* (m) – чокнутый, *tartar* – горчичный:

«*Du poisson avec de la sauce tartar et des légumes font un repas complet*». (Elle, mars 2011) – «Рыба с горчичным соусом и овощами составляют полноценную еду».

Исследование позволило выявить в женской речи имена собственные, выраженные абсолютными редупликативными образованиями: *Cricri* → *Christoph*; *Lili* → *Lize*; *Loulou* → *Louise*.

Абсолютные редупликативные образования в женской речи составляют словосочетания с английскими словами. Например, английское слово *girl* (девушка) входит в словосочетание с *pot-pot*. Выражение *pot-pot girls* имеет значение 'болельщицы':

«*Cette actrice évolue habituellement dans un univers plus arty qu'un clip de Madonna avec des footballeurs et des pot-pot girls*». (Elle, 24 février 2012) – «Эта актриса обычно эволюционирует в более художественном мире, чем клип Мадонны с футболистами и болельщицами».

В ходе анализа фактического материала были отобраны следующие осложненные редупликативные образования, выраженные существительным: *bobonne* (f) – жена, жёнка; *doudoune* (f) – пуховая куртка; *fifille* (f) – дочка, доченька; *taman* (f, детск.) – мама; *socotte* (f, детск.) – курочка; бумажная птичка.

Было зафиксировано осложненное редупликативное образование, выраженное прилагательным: *sicuil* – глуповатый; слащавый:

«*Elle a un air sicuil avec ces petites chaussures*». (Elle, mars 2011) – «У нее глуповатый вид в этих туфлях».

Женщины употребляют осложненные редупликативные образования с префиксами интенсивности *méga-* и *super-*:

«*Elle porte à la main son enfant en méga-doudoune*». (Elle, mars 2011) – «На руках она несет ребенка в мега-пуховой куртке».

Исследование показало, что осложненная редупликация занимает второе место по популярности у женщин. В ходе анализа было зафиксировано 58 случаев употребления лексических единиц с данного вида редупликацией. Осложненные редупликативные образования представлены прилагательными и существительными женского рода. Было установлено, что чаще всего в

женской речи встречаются осложненные редупликативные образования, выраженные одушевленными существительными женского рода. Было отмечено, что наиболее распространенным конечным согласным данных редупликативных образований является «п»:

В своей речи женщины употребляют редупликативные образования с удвоенным конечным элементом, такие, как *brouhaha (m)* – гул, шум голосов; *riquiriqui* – крохотный, убогий:

«Elles parlaient de la politique dans le *brouhaha* du TGV». (Elle, mars 2012) – «Они говорили о политике в **шуме TGV**»;

«Ça ressemble à l'audace *riquiriqui* de la poltronne». (Elle, 22 janvier 2012) – «Это похоже на **крохотную смелость трусихи**».

В ходе анализа фактического материала были зафиксированы следующие редупликативные образования, представленные словами, состоящими из двух компонентов с изменением гласного – *coca (m)* – кока-кола; *zigzag (m)* – зигзаг:

«Je me lève à 9 heures et je prends un petit déj' un *Coca Light* et un *pantemousse*» (Elle, 1 juin 2012) – «Я встаю в 9 часов и завтракаю **грейпфрутом с легкой кока-колой**»;

«Elle a un pantalon rose bien assorti à un top *zigzag*». (Elle, 22 juin 2012) – «У нее розовые брюки, хорошо подобранные к **топику в зигзаг**».

В процессе работы с фактическим материалом не было зарегистрировано редупликативных образований, представленных словами, состоящими из двух компонентов с изменением начального согласного.

В женском типе коммуникации были зафиксированы детские редупликативные образования: *bobo (m, детск.)* – боль, больное место, царапинка; *socotte (f, детск.)* – курочка; бумажная птичка; *dada (m, детск.)* – маленькая лошадка; *dodo (m, детск.)* – баиньки, бай-бай, сон; *tata (f, детск.)* – мама; *mimi (m, детск.)* – киска, поцелуй, ласка; *noinou (f, детск.)* – няня; *rara (m, детск.)* – папа; *toutou (m, детск.)* – собачка; щенок.

Детские редупликативные образования легко запоминаются, имеют ритмичность формы и обладают эмоциональной нагрузкой. Данные образования, как правило, являются результатом детского словотворчества, в их основе часто лежит ономотопея (звукоподражание). В детских редупликативных образованиях большую распространенность имеют смычные и носовые согласные, а также звук «а», так как он является самым легким звуком для детей при его произнесении. Детские редупликативные образования сосредоточены вокруг понятия родства: *rara, tata, tata*; вокруг понятия детства: *noinou*; вокруг основных физических потребностей: *pipi, dodo*; вокруг физических ощущений: *bobo* [Урбаева 2007: 134-136].

Женщины прибегают к детским редупликативным образованиям при общении с детьми, для облегчения понимания или при общении между собой [Там же:134]. В женском типе коммуникации детские редупликативные образования иногда получают новое значение и начинают использоваться

женщинами в разговорной речи. Например: *dada* (m, разг.) – любимая тема разговора, *cocotte* (f, разг.) – женщина легкого поведения; кокотка:

«*La mode, c'est leur dada*» (Elle, 23 mars 2012) – «Мода – это их конёк»

«*Slow down, cocotte! Les gens sont incorruptibles ici*» (Elle, décembre 2012) – «Притормози, кокотка! Люди здесь неподкупны».

В процессе исследования было установлено, что большая часть редупликативной лексики используется женщинами при общении на темы:

О детях:

«*Et le dimanche tu vas voir le bébé d'une collègue*» (Elle, 24 février 2012) – «А в воскресенье ты идешь повидать малютку коллеги»

О моде:

«*Très, très gentiment, faire la connaissance avec quelques créateurs chouchous qui ont lancé cette tendance de la mode*». (Elle, septembre 2011) – «Очень, очень мило познакомиться с некоторыми душеньками создателями, которые запустили эту модную тенденцию».

О материнстве:

«*Quand il y a un problème à l'école, on appelle toujours la maman*» (Elle, 6 avril 2012) – «Когда имеются проблемы в школе, всегда зовут маму»

О внешнем виде:

«*Perdue dans une doudoune trop grande, la frêle jeune fille de 21 ans semble épuisée et fragile*» (Elle, avril 2011) – «Потерявшаяся в слишком большой пуховой куртке хрупкая девушка 21 года кажется изможденной и хрупкой»

О знаменитостях:

«*Chanteuse, actrice, maman, Jennifer Lopez est aussi la nouvelle égérie de L'Oréal Paris*». (Elle, avril 2011) – «Певица, актриса, мама, Дженнифер Лопес является новым лицом L'Oréal Paris».

Итак, анализ показал, что женская речь насыщена большим количеством редупликативных образований разных видов. Женщины склонны употреблять детские редупликативные образования, которые нередко получают вторичное, переносное значение. В женской речи чаще всего встречаются абсолютная и осложненная редупликация.

Было выявлено, что редупликативные образования в женском типе коммуникации выражены в основном существительными, реже – прилагательными. Наиболее часто редупликативные образования представлены неодушевленными существительными. Количество существительных мужского рода преобладают над количеством существительных женского рода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринева Е. Ф. Некоторые особенности словообразования стилистически окра-

- шенных форм французской разговорной лексики / Е.Ф. Гринева // Вестник Московского университета. Филология. – 1969. – №1. – С.53
2. Крючкова О. Ю. Редупликация как явление русского словообразования: Историческое развитие и типологическая специфика: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / О. Ю. Крючкова – Самара, 2000. – 484 с.
 3. Лопатникова Н. Н. Лексикология современного французского языка: Учеб. / Н. Н. Лопатникова - 5-е изд., испр и доп. – М.: Высшая школа, 2006. – 335 с.
 4. Моисеева И. Ю. Коммуникативная функция языка и проблема понимания художественного текста: (на материале семантической редупликации во французском языке): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / И. Ю. Моисеева – Москва, 2001. – 149 с.
 5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир / Пер. с англ. Общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 2001. – 656 с.
 6. Урбаева А. П. Многообразие видов повтора в современном немецком языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. П. Урбаева – Москва, 2007. – 186 с.
 7. Штейнберг Н. М. Редупликация в современном французском языке / Н. М. Штейнберг. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1969. – 68 с.
 8. Frédéric M. La répétition et ses structures dans l'œuvre poétique de Saint-John Perse / M. Frédéric. – P., 1984. – 251 p.

В.В. ВОЛОХОВА

Волжский институт строительства и технологий,
филиал Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета

СЕМАНТИКА НЕМЕЦКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ЭЛЕМЕНТОМ SICH

Концепция альтернативности способов отражения объективного мира составляет основу когнитивного направления в лингвистике, которое исходит из того, что мир репрезентирован, отражён в нашем сознании в виде определённых структур знания, мнения и оценок. Исходя из этого, цель когнитивной лингвистики заключается в том, чтобы посредством постижения языка проникнуть в формы этих структур и описать существующие между ними и языком зависимости. Именно на этом основании современную лингвистику справедливо оценивают как семантическую. Это обусловлено, прежде всего тем, что без разработки глубинного семантического аспекта языка невозможно адекватное понимание его природы, закономерностей его функционирования и развития, его связи с мышлением и поведением человека.

Для интерпретации всех структур с sich, независимо от того, несут они возвратное значение или нет, мы попытались использовать основные теоретические постулаты когнитивной лингвистики. Как известно, сущность и специфика когнитивизма заключается в стремлении дать языковым фактам и